17.10.2022 20:33:00

Верховный суд урезал полномочия тюремщиков

Арестованным гражданам мешают в оформлении доверенностей из СИЗО

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: сизо, арестованный, доверенность, вс, практика

On-Line версия

Гражданин, попавший в СИЗО, теоретически имеет право написать доверенность на третьих лиц. Фото агентства «Москва»

Начальник СИЗО не может и не должен заверять доверенность арестованного на судебное представительство его интересов. Подпись нужна только для тех документов, которые связаны с заключением гражданско-правовых сделок. Такая позиция изложена в новом обзоре практики от Верховного суда (ВС). Эксперты «НГ» подтвердили, что администрации СИЗО часто изобретают различные поводы, чтобы отказать в оформлении доверенности или затянуть это дело, добавить человеку проблем. Но одного указания ВС недостаточно, ситуацию может улучшить лишь изменение целого ряда законов.

ВС обратил внимание на случай, когда обвиняемый неоднократно просил руководство СИЗО подтвердить доверенность, которую он хотел выдать супруге и сыну, чтобы они имели право представлять его интересы в судебных и других властных органах. Каждый раз от начальства следовал отказ со ссылкой на правила внутреннего распорядка (ПВР), которые, правда, касаются только доверенностей на совершение гражданско-правовых сделок. Тюремщики, в частности, указывали на «отсутствие соответствующего разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело отношении подозреваемого», то есть следователя. И нижестоящие суды всех трех инстанций подтвердили такой явно неправовой подход. Но ВС признал его неверным, ссылку же на ПВР – несостоятельной, потому что «доверенность на представительство в судебных процессах и госорганах не требует заверения от главы изолятора».

Как пояснил «НГ» вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов, «закон гласит, что подозреваемые и обвиняемые имеют право с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, и в порядке, установленном ПВР, участвовать в гражданско-правовых сделках через своих представителей или непосредственно, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ». Казалось бы, что с точки зрения законодательного регулирования все ясно, но практика оказывается несколько сложнее. Потому что хотя осужденные и арестованные лица и имеют право на обращение к нотариусу, реализация этого права существенно осложнена. Например, с учетом требований режима они не могут лично пригласить его для оформления доверенности. Так что если у них нет родственников либо кого-то другого, кто может позвать нотариуса, то ничего не получится. Тем более что выезд нотариуса в СИЗО – это дополнительные затраты. Но и по ПВР СИЗО его приход предусмотрен только для регистрации или расторжения брака. А еще, указал Кузнецов, те же ПВР сформулированы так, что они вкупе с норма

за удостоверением доверенности на которую к ним и обращаются заключенные или их родственники Таким образом, отказы в оформлении доверенностей могут следовать без каких-либо весомых оснований. Эксперт считает, что нужны изменения закона.

Управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев подтвердил, что оформление доверенностей от заключенных – для них непростая задача. Помимо согласия от следственной группы есть и ряд прочих нюансов: «Например, руководство изоляторов часто оказыва давление на подследственных, попросту саботируя выдачу подобных полномочий». Нотариальный ж порядок оформления в связи с тем, что посещение СИЗО любыми посторонними лицами искусствен осложнено, крайне затруднен. Сложно и дорого будет найти нотариуса, который готов ради одной доверенности потратить целый день. «Для содержащихся под стражей вопрос оформления доверенностей является острым и потому, что подобные инициативы зачастую воспринимаются правоохранителями как попытка уйти от оплаты ущерба и т.п.», – пояснил эксперт.

Учредитель МКА «Постанюк и Партнеры», адвокат Владимир Постанюк сказал «НГ», что периодичес сталкивался в своей практике с проблемами оформления доверенностей. «Например, когда мы пода администрацию СИЗО заявление с просьбой обеспечить проход нотариуса к нашему подзащитному приложили проект доверенности на представление интересов в суде, то руководство изолятора, как водится, направило запрос следователю. А тот вынес постановление об отказе, Мол, полномочия адвокатов удостоверяются ордером, а значит, и доверенность, том числе нотариальная, якобы не требуется». Но это совсем не так, ордер дает ограниченные полномочия, без доверенности осуществлять в полной мере представление интересов подследственного в той категории дел было нельзя. И выходит, что следователь «своим необоснованным решением лишил гражданина конституционного права на профессиональную юридическую помощь и судебную защиту».

Адвокат МКА «Центрюрсервис» Екатерина Тютюнникова напомнила, что в соответствии со ст. 185.1 Г РФ к нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются доверенности лиц, находящихся местах лишения свободы, которые удостоверены их начальниками. Но на практике действительно не все так просто, «поскольку кроме ГК есть и другие законы, предусматривающие дополнительные ограничения». Скажем, в ст. 17 закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» гарантируются их права, в том числе и на участие в гражданско-правовых сделках. Но в ст. 29 того же закона есть ограничения на реализацию такого права, а именно – необходимость согласия лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Эксперт отметила, что, с одной стороны, все ясно – если доверенность на представление интересов перед третьими лицами (без совершения гражданско-правовых сделок), то ее просто удостоверяет начальник СИЗО. Если же в доверенности имеются полномочия на сделки, то тут требуется согласие следователя или судьи. Однако на местах не хотят разбираться в тонкостях и даже не читают проект доверенностей, проще сразу отказать или «растянуть вопрос». Причины этому разные: от человечес фактора – скажем, боязни взять на себя ответственность, до предельной загруженности судов. Как пояснила эксперт, также без доверенностей иногда невозможно получить даже ту информацию, котор нужна для защиты гражданина. Для доступа к ряду документов недостаточно запроса адвоката и его ордера – к примеру, это сведения, составляющие врачебную или банковскую тайну. Так что хотя зако скажем, нотариуса и разрешает приглашать в СИЗО, где тот может находиться столько, сколько нужн де-факто надо еще не только найти, кто туда поедет, но и получить разрешение следствия или суда. Между тем «многие правоохранители на местах боятся, что на основании доверенности подозреваем обвиняемый, подсудимый смогут осуществить отчуждение имущества, на которое может быть обращ взыскание при исполнении приговора». «И при этом забывают о таком понятии, как презумпция невиновности, а вместе с нею – и о правах граждан, гарантированных Конституцией», – заключила Тютюнникова.

Адвокат Олег Крупочкин подтвердил «НГ»: проблема с удостоверением в СИЗО доверенностей актуальна, хотя в основном это результат бюрократизма. Что же касается случая, рассмотренного ВС тут причиной является некомпетентность применителей – как начальника СИЗО, так и судов всех тре инстанций. Как заметил эксперт, реальное разделение государственной власти и самостоятельности органов заключается в том, что ими непосредственно применяется Конституция, а не слепо исполняю решения других ветвей или ведомств: «Законы должны применяться в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, а при противоречии законов Конституции должна применяться только Конституция». Однако в конкретном случае «из судебных постановлений судов всех трех инстанций видно, что конституционное истолкование подлежащих применению норм права не было дано». Они просто исполнили положение ст. 29 закона «О содержании под стражей». «Конституцион

свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и их должностных могут быть обжалованы в суд. И, конечно, каждый имеет право пользоваться квалифицированной юридической помощью, в т.ч. со стороны адвоката. «Данные права – в силу части 3 статьи 56 Конституции – не подлежат ограничению», – заметил Крупочкин. Он напомнил, что выдача доверенн на участие в качестве представителя в том или ином виде судопроизводства относится к процессуальному действию (процессуальной сделке), а не к материальной гражданско-правовой. «Е применять право так, как это должно делаться в правовом государстве, то ни закон, ни, тем более, внутриведомственные правовые акты не ограничивают право на судебную защиту прав и свобод, которая может осуществляться, в том числе, с помощью адвоката (представителя) по доверенности» пояснил эксперт. Ограничения же права арестантов на совершение гражданско-правовых сделок действительно связано с возможным обеспечением исполнения приговора суда – как в части уплаты штрафа, так и по возмещению вреда потерпевшим и удовлетворения гражданских исков. Это соответствует ст. 35, 45 (части 1), 46 (части 1), 52 Конституции. Впрочем, заметил он, Судебной коллегией ВС хотя и принято правильное решение, но конституционно-правовой смысл примененных норм также не выявлен. Это может никак не изменить судебную практику, поскольку судам не дано понимания по примененным нормам.